

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.075-085

В. А. Лаптев*

Корпоративное управление предприятиями оборонно-промышленного комплекса: смена парадигм

Аннотация. В последние годы в российском правоведении традиционное представление о корпоративном управлении претерпело значительные изменения. Нормативно закрепленные модели управления корпоративными организациями утратили универсальный характер и в отдельных отраслях экономики страны сформировались специальные режимы осуществления корпоративных прав. Наблюдается также изменение «чистых» моделей управления хозяйственными обществами (американская, европейская, японская и др.), что обусловлено не произвольным смешением эффективных элементов (инструментов управления) отдельных моделей, а объективными и ситуативными факторами экономико-правового, геополитического и иного характера. В работе демонстрируется трансформация «корпоративных ценностей» в субъектах промышленной деятельности в области оборонно-промышленного комплекса, в рамках которой акционерный капитал позволяет создавать сложные вертикально и горизонтально интегрированные структуры с учетом интересов и задач государства. Отмечается функционал и значение директивной модели управления хозяйственными обществами с участием публично-правовых образований. Дается обзор норм корпоративного законодательства о раскрытии информации. Указывается влияние смены рассматриваемых парадигм на судебную практику.

Ключевые слова: корпоративная организация; акционерное общество; корпоративное управление; раскрытие информации; независимые директора; оборонно-промышленный комплекс; государственный оборонный заказ; управление промышленными предприятиями; директивная модель управления; корпоративная ответственность.

Для цитирования: Лаптев В. А. Корпоративное управление предприятиями оборонно-промышленного комплекса: смена парадигм // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 75–85. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.075-085.

© Лаптев В. А., 2025

* Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда г. Москвы, советник президента Российской академии наук

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
laptev.va@gmail.com

Corporate Governance of Defense Industry Entities: A Paradigm Shift

Vasily A. Laptev, Dr. Sci. (Law); Chief Researcher, Civil and Business Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (RAS); Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Judge of the Commercial Court of the City of Moscow; Advisor to the President of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
laptev.va@gmail.com

Abstract. In recent years, a traditional idea of corporate governance has undergone significant changes in Russian jurisprudence. Normative corporate governance models have lost their universal character and special regimes for the exercise of corporate rights have been formed in certain sectors of the country's economy. The «pure» management models of business entities (American, European, Japanese, etc.) have also changed not because of an arbitrary mixture of effective elements (management tools) of individual models, but because of objective and situational factors of an economic, legal, geopolitical and other nature. The paper demonstrates the transformation of «corporate values» in the industrial entities in the field of the military-industrial complex, within the framework of which the share capital allows creating vertically and horizontally complex integrated structures, taking into account the interests and objectives of the State. The author focuses on functionality and significance of the directive model of managing business entities with the participation of public legal entities. The paper provides an overview of corporate disclosure regulations. The author highlights the impact of the change in the paradigms under consideration on judicial practice.

Keywords: corporate organization; joint stock company; corporate governance; disclosure; independent directors; military-industrial complex; state defense order; management of industrial enterprises; directive management model; corporate responsibility.

Cite as: Laptev VA. Corporate Governance of Defense Industry Entities: A Paradigm Shift. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):75-85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.075-085.

Введение

За последнее десятилетие в российской правовой системе сформирован комплекс норм, регулирующих деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). В целях эффективного выполнения государственного оборонного заказа действуют особое тарифное регулирование¹, специальный инвестиционный контракт², регулирование объединений пред-

приятий в сфере ОПК (интегрированных структур)³ и др.

В правоведении мы постоянно сталкиваемся с формированием гибридных правовых режимов, в том числе в реальном секторе экономики, существование которых обусловлено, как правило, экономической необходимостью. Ярким историческим примером являются 1920-е гг. — провозглашение перехода к нэпу, с введением которого связывали выход страны из

¹ Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7624.

² Федеральный закон от 27.06.2019 № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» // СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3318.

³ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

экономического кризиса⁴. Юридическое закрепление экономических свобод стало стимулом для развития отечественной промышленности, торговли и промысла того времени⁵.

На современном этапе триггерами создания гибридных правовых режимов в России стали COVID-19, специальная военная операция на территории Украины, цифровая трансформация⁶ и ряд других обстоятельств⁷. Мы всегда можем констатировать точку отсчета соответствующего гибридного правового режима, но не всегда можем однозначно определить завершение его действия. На практике получается, что нормы рассматриваемого правового режима впоследствии органически имплементируются в традиционную систему правового регулирования общественных отношений.

Несмотря на временный характер гибридных правовых режимов, не все из них впоследствии юридически отменяются (например, нэп). Некоторые правоведы рассматривают гибридные правовые режимы как смешение правовых семей⁸, которое мы постоянно наблюдаем, обнаруживая в отечественном или зарубежном правовых порядках заимствование элементов соответствующей правовой семьи. Данный процесс в праве неизбежен и отчасти прогнозируем, поскольку в его основе лежит принцип правового прагматизма, когда удачные юридические

практики используются при нормотворческих решениях в других правовых порядках.

1. Корпоративная форма управления предприятиями военно-промышленного комплекса России

Большинство предприятий, непосредственно участвующих в производственном цикле ОПК, имеют форму акционерного общества⁹. Такое положение дел неслучайно и вызвано объективными причинами¹⁰. Исторический процесс акционирования государственных предприятий, начавшийся после распада Советского Союза в начале 1990-х гг., был основан на декларировании эффективности акционерной модели ведения экономической деятельности и перехода на самокупаемость. Приватизация большей части государственных унитарных предприятий прошла путем преобразования их в акционерные общества (ст. 13 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹¹). При приватизации ряда ключевых предприятий государство сохранило за собой стопроцентные либо контрольные пакеты акций и (или) специальное право на принимаемые органами общества корпоративные решения («золотую акцию»).

⁴ Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

⁵ Например, см.: *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004.

⁶ Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России / Л. В. Андреева, Д. А. Гаврин, П. Е. Егоров [и др.]. М. : Проспект, 2020. DOI: 10.31085/9785392328604-2020-488.

⁷ Например, см.: *Чуча С. Ю.* Занятость, труд и социальная защита в режиме гибридного правоприменения // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 3. С. 44–52. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52.

⁸ *Даниелян А. С.* Феномен смешанных // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 157–163 ; *Трикоз Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 91–97. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.091-097.

⁹ Например, АО «Концерн ВКО “Алмаз-Антей”», АО «Объединенная двигателестроительная корпорация», АО «Вертолеты России», ПАО Судостроительный завод «Северная верфь», АО «НПК “Уралвагонзавод”».

¹⁰ См.: *Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития* / Т. Д. Аиткулов, О. А. Беляева, А. В. Вялков [и др.]. М. : Статут, 2021.

¹¹ СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

При приватизации предприятий ОПК предпочтение также было отдано акционерной модели. Так, имущественную основу Госкорпорации «Ростех» составили преобразованные в акционерные общества унитарные предприятия¹², которые также являлись коммерческими организациями и их деятельность была направлена на извлечение прибыли (ст. 50 ГК РФ). Принципиальная разница между унитарными предприятиями и акционерными обществами в аспекте рассматриваемой проблематики заключается в правомочиях их владельца (собственника имущества, акционера), которым в первом случае может выступать только публично-правовое образование (в частности, Российская Федерация), во втором — физические либо юридические лица, помимо публично-правового образования.

Акционирование государственных предприятий ОПК позволило привлекать новых инвесторов посредством продажи им акций, что одновременно вовлекло данных лиц (новых акционеров) в процессы корпоративного управления. Кроме того, на базе акционерной модели без труда можно создавать горизонтально и вертикально интегрированные комплексы (холдинги)¹³.

Достоинством акционерной формы организации является способность общего собрания акционеров (либо единственного акционера) холдинговой компании принимать корпоративные решения по учреждению дочерних обществ. Например, АО «Вертолеты России» (входящее в структуру Госкорпорации «Ростех») является эффективной холдинговой компанией, определяющей решения своих дочерних обществ — АО «Казанский вертолетный завод», АО «Роствертол», АО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Арсеньевская авиационная

компания «Прогресс»», АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие», АО «Ступинское машиностроительное производственное предприятие» и АО «Редуктор-ПМ»¹⁴. Холдинговая компания определяет единую экономическую политику своих дочерних производственных предприятий. При этом контрольный пакет акций холдинговых предприятий ОПК всегда сосредоточен в руках государства.

Кооперативные связи в области ОПК строятся с учетом интересов субъектов Российской Федерации, но при сохранении приоритета федеральных интересов (ст. 4 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»). По сути, регионы вовлекаются в целостную промышленную политику страны и развиваются посредством использования их территорий при создании промышленной инфраструктуры.

Перечень предприятий ОПК (сводный реестр) ведет Минпромторг России, однако эти сведения носят непубличный характер, официально не обнародуются и подлежат защите (п. 2 постановления Правительства РФ от 20.02.2004 № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса»). Организация, входящая в данный реестр, вправе обратиться в Минпромторг России для получения подтверждения своего статуса. Данное подтверждение, например, требуется для применения к оборонным предприятиям мер стимулирования их промышленной деятельности.

В Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» исключен запрет, установленный в п. 2 ст. 10 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁵ и в п. 6 ст. 98 ГК РФ, на создание компаний, в которых единственный учредитель (акционер) — другое общество, содержит в

¹² Указ Президента РФ от 10.07.2008 № 1052 «Вопросы Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3362.

¹³ Подробнее см.: *Портной К. Я.* Правовое положение холдингов в России : науч.-практ. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2004 ; *Шиткина И. С.* Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление : науч.-практ. издание. М. : Волтерс Клувер, 2008.

¹⁴ URL: <https://www.rhc.ru/about> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

своим уставном капитале одно лицо (п. 7 ст. 21). Структурирование группы компаний в вертикально интегрированный холдинг по принципу матрицы применяется исключительно при использовании акционерной формы корпоративной организации в интегрированных структурах ОПК. Вместе с тем при наличии субсидиарной и иной юридической ответственности контролирующих корпорацию лиц видится неактуальным запрет на создание компаний-«матрешек». Данное право должно относиться к дискреционным полномочиям учредителей (акционеров, участников) хозяйственного общества, которые вправе самостоятельно определять экономическую модель ведения ими предпринимательской деятельности и несут за это установленную законом юридическую ответственность¹⁶.

2. Рецессия традиций о раскрытии информации и независимых директоров в акционерных обществах ОПК

В последние годы законодатель и Правительство России приняли ряд антисанкционных и антиограничительных (защитных) актов, способных минимизировать вред, причиняемый российским предприятиям в результате введения против них санкций и иных мер экономического

характера со стороны недружественных государств¹⁷. В данном направлении значимую роль сыграли решения правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, ставшие нормативной частью российской системы правового регулирования экономических отношений в стране¹⁸. Были приняты также защитные меры в сфере корпоративных отношений.

Прежде всего, заслуживает внимания изменение подхода к раскрытию информации об эмитенте¹⁹. В результате принятия постановления Правительства РФ № 1102 российским эмитентам предоставлено право не раскрывать информацию о себе в некоторых случаях: если в отношении него действуют ограничительные меры; эмитент — уполномоченный банк по Федеральному закону от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»²⁰; эмитент осуществляет деятельность на новых территориях России и т.д.). В строго формальном смысле данное полномочие эмитента не является его обязанностью и целесообразность его использования определяется им самим. Любопытным видится тот факт, что после принятия Правительством РФ данного акта Банк России не дополнил соответствующей нормой Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (2020 г.)²¹.

¹⁶ См.: пояснительная записка к проекту федерального закона № 797057-8 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статью 7 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” и признании утратившими силу отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/797057-8> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

¹⁸ См.: *Габов А. В., Лаптев В. А.* Решения правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации в системе источников регулирования экономических отношений // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2024. Т. 19. № 3. С. 32–70. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-3-gabov-laptev.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “О рынке ценных бумаг”» // СЗ РФ. 2023. № 28. Ст. 5221.

²⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2012.

²¹ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. № 39–40.

Следует отметить, что отечественное законодательство и ранее содержало нормы о возможности для определенных категорий лиц не раскрывать информацию о себе. Так, в июне 2019 г. предприятиям, зарегистрированным на новых территориях России (в ДНР, Республике Крым, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях или г. Севастополе), предоставлено право ограничить доступ к сведениям ЕГРЮЛ о своих участниках и руководителях²²; в апреле 2022 г. кредитным и некредитным финансовым организациям, в отношении которых введены меры ограничительного характера, также предоставлено право не раскрывать информацию о себе²³.

Ключевым актом в данном вопросе стало постановление Правительства РФ от 16.09.2022 № 1625²⁴, в рамках которого разделены ограничительные меры США на основе сформированного списка граждан и юридических лиц (Specially Designated Nationals And Blocked Persons List) и ограничительные меры Евросоюза в отношении денежных средств и экономических ресурсов соответствующих лиц. Данный акт позволил переоценить привычное представление о необходимости раскрывать информацию об эмитенте и одновременно изменил подходы судебной практики к публичной достоверности реестра (ЕГРЮЛ), к осведомленности участников (кредиторов, контрагентов и иных лиц) о директоре и иных органах управления обществом, к должной осмотрительности участников общественных отношений при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью, к исковой давности и т.д.

Указанные обстоятельства потребовали выработки двух подходов судебной практики к корпоративным спорам. Согласно первому подходу в случаях закрытия сведений об эмитенте его контрагенты, кредиторы, акционеры (участники) общества и иные лица могут заявлять соответствующие возражения о неосведомленности по внутрикорпоративной структуре управления и о порядке одобрения и заключения сделок, назначения нового директора, внесения изменений в устав и т.д. Данные возражения участников процесса суд должен оценивать наряду с другими доказательствами по делу (ч. 2 ст. 71 АПК РФ).

Второй подход в отношении общества, сведения о котором публично и добросовестно раскрыты, сохраняет привычное понимание публичной достоверности сведений реестра, в частности о полномочиях нескольких лиц выступать от имени юридического лица, которые, как предполагается, осуществляются данными лицами отдельно (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25); о текущем генеральном директоре, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27).

Не менее существенным для корпоративного управления предприятиями ОПК является вопрос о независимых директорах. Длительное время Правительство России стремилось повысить рейтинг страны в Doing Business, который в итоге дискредитировал себя установленными фальсификациями и искажениями сведений при его формировании Всемирным банком, после

²² Постановление Правительства РФ от 06.06.2019 № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен» // СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3089.

²³ Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 № 586 «О некоторых особенностях раскрытия и (или) предоставления информации в соответствии с отдельными законодательными актами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2504.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 16.09.2022 № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2019 № 729 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6607.

чего был запущен новый проект — Business Ready²⁵. Мы можем также вспомнить дорожную карту «Совершенствование корпоративного управления» (2016 г.), реализация которой декларировалась как повышение позиции России в рейтинге Doing Business. Другим примером служит Кодекс корпоративного управления Банка России (2014 г.)²⁶, принятие которого для публичного акционерного общества рассматривалось в качестве добросовестной практики корпоративного управления, содержащей требования о наличии независимых директоров.

В настоящее время в условиях геополитической ситуации в мире не представляется целесообразным придерживаться идеи об обязательном присутствии независимых директоров в органах акционерных обществ ОПК. Во-первых, возможность продажи акций рассматриваемых эмитентов на фондовом рынке сейчас ограничена территорией России, в том числе ввиду принятия ограничительных мер в отношении большинства отечественных предприятий ОПК. Кроме того, отсутствует в целом потребность в листинге и выходе на зарубежные фондовые рынки рассматриваемых предприятий ОПК, корпоративный контроль над которыми должен сохраняться за Российской Федерацией и государственными корпорациями. Во-вторых, практически полностью была свернута программа депозитарных расписок и конвертации их в акции российских эмитентов (Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ; информация Банка России от 15.08.2022 «Автоматическая конвертация депозитарных расписок начинается 15 августа»). Таким образом, рассматриваемые «высокие» стандарты корпоративного управления для публичных обществ фактически утратили актуальность в отношении российских акционерных обществ ОПК.

Для предприятий ОПК введение в состав их органов независимых директоров является скорее неоправданным риском, поскольку отсут-

ствует объективное доверие к их кандидатурам со стороны основных либо мажоритарных акционеров (государства, госкорпорации). Мы должны также учитывать, что оборонные предприятия всегда работают с информацией с грифом «секретно», составляющей государственную тайну. Соответственно, одобряя крупные сделки (включая существенные и основные условия договора), все члены совета директоров имеют доступ к информации, произвольное разглашение которой нарушает публичные интересы Российской Федерации в области обороны и безопасности страны. При этом мы говорим не о том, что остальные члены совета директоров не должны обладать достаточным профессионализмом и опытом для принятия эффективных решений, а лишь о том, что нецелесообразно включать в состав органов управления предприятий ОПК «посторонних» лиц, какими бы профессионалами своего дела они ни были. Таким образом, отказ от зарубежных образцов корпоративной практики становится оправданным для рассматриваемой сферы отечественной промышленности.

3. Директива как воля государства по вопросу управления предприятиями ОПК

Пониманию юридического значения директивы способствует раскрытие сфер ее применения. Как правило, директива воспринимается как документ к действию, который оформляется исключительно в письменной форме либо в приравненной к ней форме в виде электронного документа, который впоследствии передается представителю. Действиями представителя реализуется волеизъявление. То есть сама воля формулируется не представителем, а государством (например, Правительством РФ или Росимуществом²⁷).

Директивы практически всегда носят императивный характер. Встречаются директивы, которые охватывают неограниченное количе-

²⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17653989> (дата обращения: 22.12.2024).

²⁶ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

²⁷ Например, см.: Перечень актуальных директив Правительства РФ и Росимущества на 6 марта 2023 года // URL: <https://rosim.gov.ru/documents/235013> (дата обращения: 01.01.2025).

ство предприятий (конкретно не поименованных), обязательны для акционерных обществ с государственным участием, а также рекомендованы для их дочерних обществ (в частности, директивы о формировании федерального кадрового резерва организаций ОПК)²⁸. В целях обеспечения национального суверенитета Правительством утверждены разработанные Минцифры России директивы о внедрении российских цифровых решений и стимулировании импортозамещения²⁹.

Директивы могут касаться вопросов экономико-правового характера, в частности о неприменении штрафных санкций при нарушении исполнителями (поставщиками) договоров из-за введения ограничительных мер в отношении России со стороны недружественных государств (включая возможность изменения условий заключенных договоров)³⁰. При этом следует учитывать особую природу неустойки за неисполнение контрактов в области военной промышленности³¹.

Директивы, касающиеся назначения на должность генерального директора, председателя правления либо председателя совета директоров акционерного общества, носят индивидуальный, разовый характер, поскольку применяются к конкретному юридическому лицу³².

Многочисленные труды правоведов, анализирующих природу корпоративной директивы и последствия ее соблюдения (либо нарушения), свидетельствуют об отсутствии единообразия в подходах³³. Это объясняется рядом фактов. С одной стороны, представитель публично-правового образования не может поступить иначе, нежели исполнить директиву в строгом соответствии с ее содержанием. С другой стороны, действуют общие нормы о разумном и осмотрительном поведении представителей при участии в работе коллегиальных органов хозяйственных обществ (п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62). До настоящего времени отсутствуют тематические обзоры либо постановления Пле-

²⁸ Директивы Правительства РФ от 28.08.2020 № 7887п-П7 представителям интересов Российской Федерации для участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ с государственным участием // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ URL: <http://government.ru/news/42005/> (дата обращения: 01.01.2025).

³⁰ Директивы Правительства РФ от 06.03.2022 № 2182п-П13 представителям интересов Российской Федерации для участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ с государственным участием, включенных в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-п // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/03/main/Direktivny_Pravitelstva_RF_ot_06.03.2022_N_2182P-P13KS.pdf (дата обращения: 01.01.2025).

³¹ Подробнее см.: *Габов А. В., Лаптев В. А.* Правовая природа и пределы применения неустойки в комиссионных правоотношениях в области военно-технического сотрудничества // *Государство и право.* 2022. № 9. С. 75–83. DOI: 10.31857/S102694520022202-3; *Карапетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2006.

³² Директивы Правительства РФ от 23.12.2020 № 12418п-П13 представителям интересов Российской Федерации для участия в заседании совета директоров ОАО «Российские железные дороги» // URL: <http://static.government.ru/media/files/tgnOjKV3ioAhtsgASFMeAfBkiGSnEBcv.pdf> (дата обращения: 01.01.2025); Директивы Правительства РФ от 02.12.2020 № 11453п-П13 представителям интересов Российской Федерации для голосования на заседании совета директоров акционерного общества «Роснано» // URL: <http://static.government.ru/media/files/KAi4WGnsQQ5aJYzAsx0aYwUHnXY2AqW9.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).

³³ Например, см.: *Жестеров П. В.* Ответственность членов совета директоров: от уголовной репрессии и административной дисквалификации к гражданско-правовому формату разрешения конфликтов // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2016. № 6. С. 294–299; *Кабанова И. Е.* Ответственность публичных субъектов за действия представителя публичных интересов в органах управления корпорацией // *Гражданское право.* 2017. № 1. С. 12–14.

нума Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу. Скорее всего, это связано с отсутствием устойчивой судебной практики.

Особого внимания заслуживает норма о субсидиарной ответственности головной организации интегрированных структур³⁴ за выполнение государственного оборонного заказа (п. 2 ст. 22 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»). Само по себе введение данной ответственности не является чем-то новым для российского правопорядка. Субсидиарная ответственность всегда наступает в установленных нормативными правовыми актами и условиями обязательств случаях (ст. 399 ГК РФ). В рассматриваемой ситуации структура договорных связей в рамках интегрированной структуры свидетельствует о том, что фактически субсидиарно обязанным лицом становится головная организация (по обязательствам организаций, входящим в состав интегрированной структуры) в силу того, что основными должниками при выполнении гособоронзаказа, как правило, выступают ее дочерние общества либо связанные с ней организации.

Возникает резонный вопрос, можно ли в системе корпоративного управления отделить волю от волеизъявления? С точки зрения обычной юридической логики — нельзя! Выдача директивы — единый процесс формирования воли публично-правовым образованием и ее внешнего выражения посредством волеизъявления представителем. Вместе с тем суды в большинстве случаев идут по иному пути, в том числе поддерживают освобождение от ответственности лица, голосовавшего по директиве.

Мы также не увидим судебную практику о привлечении публично-правового образования к субсидиарной ответственности по обязательствам акционерного общества — должника, банкротство которого стало следствием неудач-

ного менеджмента, в том числе ввиду исполнения представителями выданных им директив.

Получается, что в основу привлечения к ответственности заложены не традиционный принцип виновного поведения обязанного лица, а комплекс взаимосвязанных юридически значимых фактов, влияющих на выдачу директивы (анализируемые документы, экономическая ситуация в стране и на рынке, потребности сферы промышленности и т.д.), принятие решения по конкретному вопросу (в ходе обсуждения вопроса повестки дня и голосования) либо уклонение от его принятия (по субъективным либо очевидным ситуативным причинам), а также его реализация (исполнение решения). Для привлечения к ответственности лица (представителя публично-правового образования, самого публично-правового образования) требуется проанализировать причинную связь между указанными действиями и последствиями, поскольку не каждая директива, пусть и, на первый взгляд, негативно влияющая на экономические показатели (которые, кстати, могут быть временными), повлекла за собой банкротство. Юридическая практика свидетельствует, что банкротство производственного предприятия не является следствием какой-либо одной сделки (в том числе совершенной в рамках исполнения соответствующей директивы).

В последние годы возросла роль прокуратуры в сфере ОПК. Действующая система прокурорского надзора за законностью включает в себя вопросы исполнения гособоронзаказа, распоряжения акционерными обществами ОПК имуществом, диверсификации производств ОПК и др.³⁵ Для исполнения своих полномочий прокуратура ведет собственный перечень головных исполнителей гособоронзаказа, фактически наряду с Минпромторгом, поскольку оба указанных реестра носят закрытый характер.

³⁴ Интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса — объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента РФ или Правительства РФ и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами.

³⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. 2019. № 1.

Выводы

Приведенный анализ демонстрирует многогранность правового режима, регламентирующего директивную модель управления хозяйственными обществами ОПК на современном этапе. Видится, что впоследствии элементы исследуемых норм права будут привычной составной частью российской правовой системы.

Гибридный правовой режим позволяет достичь поставленных при его формировании целей, в частности, директивная модель управления корпорациями ОПК обеспечивает интересы государства в области обороны и безопасности страны. Развитие корпоративного законодательства будет следовать по пути внедрения большего количества публичных норм права, в то время как ныне действующие частноправовые начала регулирования рассматриваемой сферы экономики постепенно утратят свою популярность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В., Лаптев В. А.* Правовая природа и пределы применения неустойки в комиссионных правоотношениях в области военно-технического сотрудничества // Государство и право. — 2022. — № 9. — С. 75–83. — DOI: 10.31857/S102694520022202-3.
2. *Габов А. В., Лаптев В. А.* Решения правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации в системе источников регулирования экономических отношений // Труды Института государства и права РАН. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 32–70. — DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-3-gabov-laptev.
3. *Даниелян А. С.* Феномен смешанных // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 1–2. — С. 157–163.
4. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Т. Д. Айткулов, О. А. Беляева, А. В. Вялков [и др.]. — М. : Статут, 2021. — 414 с.
5. *Жестеров П. В.* Ответственность членов совета директоров: от уголовной репрессии и административной дисквалификации к гражданско-правовому формату разрешения конфликтов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 6. — 2016. — С. 294–299.
6. *Кабанова И. Е.* Ответственность публичных субъектов за действия представителя публичных интересов в органах управления корпорацией // Гражданское право. — 2017. — № 1. — С. 12–14.
7. *Карпетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. — М., 2006. — 286 с.
8. *Трикоз Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4 (32). — С. 91–97. — DOI: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.091-097.
9. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России / Л. В. Андреева, Д. А. Гаврин, П. Е. Егоров [и др.]. — М. : Проспект, 2020. — 488 с. — DOI: 10.31085/9785392328604-2020-488.
10. *Чуча С. Ю.* Занятость, труд и социальная защита в режиме гибридного правоприменения // Правоприменение. — 2024. — Т. 8. — № 3. — С. 44–52. — DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52.
11. *Laptev V., Fedin V.* Legal Awareness in a Digital Society // Russian Law Journal. — 2020. — Vol. 8. — No. 1. — P. 138–157. — DOI: 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.

Материал поступил в редакцию 15 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gabov A. V., Laptev V. A. Pravovaya priroda i predely primeneniya neustoyki v komissionnykh pravootnosheniyakh v oblasti voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva // Gosudarstvo i pravo. — 2022. — № 9. — S. 75–83. — DOI: 10.31857/S102694520022202-3.
2. Gabov A. V., Laptev V. A. Resheniya pravitelstvennoy komissii po kontrolyu za osushchestvleniem inostrannykh investitsiy v Rossiyskoy Federatsii v sisteme istochnikov regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2024. — T. 19. — № 3. — S. 32–70. — DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-3-gabov-laptev.
3. Danielyan A. S. Fenomen smeshannykh // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2016. — № 1–2. — S. 157–163.
4. Dvadsat pyat let rossiyskomu aktsionernomu zakonu: problemy, zadachi, perspektivy razvitiya / T. D. Aitkulov, O. A. Belyaeva, A. V. Vyalkov [i dr.]. — M.: Statut, 2021. — 414 s.
5. Zhesterov P. V. Otvetstvennost chlenov soveta direktorov: ot ugolovnoy repressii i administrativnoy diskvalifikatsii k grazhdansko-pravovomu formatu razresheniya konfliktov // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2016. — № 6. — 2016. — S. 294–299.
6. Kabanova I. E. Otvetstvennost publichnykh subektov za deystviya predstavatelya publichnykh interesov v organakh upravleniya korporatsiy // Grazhdanskoe pravo. — 2017. — № 1. — S. 12–14.
7. Karapetov A. G. Neustoyka kak sredstvo zashchity prav kreditora v rossiyskom i zarubezhnom prave. — M., 2006. — 286 s.
8. Trikoz E. N. Gibridnye pravovye sistemy i ikh mesto v smeshannom pravovom semeystve // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2017. — № 4 (32). — S. 91–97. — DOI: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.091-097.
9. Tsifrovaya ekonomika: kontseptualnye osnovy pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii / L. V. Andreeva, D. A. Gavrin, P. E. Egorov [i dr.]. — M.: Prospekt, 2020. — 488 s. — DOI: 10.31085/9785392328604-2020-488.
10. Chucha S. Yu. Zanyatost, trud i sotsialnaya zashchita v rezhime gibridnogo pravoprimeneniya // Pravo-primenenie. — 2024. — T. 8. — № 3. — S. 44–52. — DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52.
11. Laptev V., Fedin V. Legal Awareness in a Digital Society // Russian Law Journal. — 2020. — Vol. 8. — No. 1. — P. 138–157. — DOI: 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.